

Они не разговаривали и не двигались, только смотрели на индикатор этажа в лифте. Потом вышли, прошли по узкому коридору и дождались, пока Лин Цзыхань откроет дверь.

Едва переступив порог, Вэй Тяньюй резко обнял Лин Цзыхана сзади. Он не сказал ни слова, просто крепко держал его, уткнувшись лицом в шею, и долго не отпускал.

Лин Цзыхань тоже молчал, позволяя ему обнимать себя. Лишь спустя какое-то время он медленно повернулся и обнял Вэй Тяньюя за талию.

Вэй Тяньюй по-прежнему не поднимал головы, но теперь приник к его плечу.

Лин Цзыхань крепче сжал объятия и тихо прошептал ему на ухо:

— Тяньюй, не грусти.

Вэй Тяньюй помолчал, потом поднял голову и нежно поцеловал его в губы.

Лин Цзыхань ответил на поцелуй сразу. И постепенно он становился глубже, страстнее, жарче.

Они, сбрасывая одежду, прошли в спальню и рухнули на кровать в объятиях друг друга.

Они сплелись, страстно, не желая отпускать, проникая вглубь друг друга, стонали в вихре чувств, тихо звали друг друга по имени, отдаваясь без остатка.

Лишь спустя долгое время, совершенно измождённые, они уснули. Вэй Тяньюй всё время крепко держал Лин Цзыхана, не желая отпускать ни на миг. Даже простое прикосновение к нему приносило покой. Но, внезапно проснувшись среди ночи, он обнаружил, что Лин Цзыханя рядом нет.

Он резко сел. Сердце бешено колотилось. Он пытался успокоить себя: приказ был уйти утром, сейчас ещё темно, он не мог уйти. Нужно быть спокойным, спокойным... Но ладони всё равно покрылись холодным потом. Собрав волю в кулак, он накинул халат и вышел из спальни.

Комната была небольшой, и всё было видно с первого взгляда. Лин Цзыхань стоял на балконе.

Вэй Тяньюй вышел к нему.

Балкон был застеклён складными окнами: весной и осенью их открывали, зимой и летом закрывали. Сейчас Лин Цзыхань в пижаме стоял у перил и смотрел сквозь стекло на улицу.

В ночи огни центра Пекина сияли ослепительно, полные жизни и энергии.

Вэй Тяньюй подошёл к Лин Цзыханю и встал рядом.

Тот улыбнулся ему и тихо сказал:

— Красивый город.

— Да, — согласился Вэй Тяньюй. — Каждый раз, когда возвращаешься, кажется, что эти огни особенно тёплые. Даже обычные фонари выглядят прекрасно.

Лин Цзыхань улыбнулся и кивнул.

Вэй Тяньюй обнял его за плечи. Они молча стояли и смотрели на далёкие мерцающие огни, на

переплетение светящихся дорог, окрашивавших тёмное небо в призрачный оранжевый цвет.

Это была их последняя ночь перед отправкой. В следующий раз, когда они встретятся в тренировочном лагере, не будет места личным чувствам. Только работа, только полная сосредоточенность, чтобы не допустить ни единой ошибки. Только так можно было дать Лин Цзыханю шанс выжить в этой «Миссии смерти».

Помолчав ещё долго, Вэй Тяньюй тихо сказал:

— Давай ещё поспим. Тебе нужно отдохнуть.

Лин Цзыхань мягко улыбнулся:

— Хорошо.

Они вернулись в спальню.

Вэй Тяньюй естественным движением притянул его к себе. Лин Цзыхань не сопротивлялся, положил голову на его плечо и вскоре уснул.

На следующее утро они встали, как обычно. Вэй Тяньюй приготовил завтрак, а Лин Цзыхань собрал вещи. В тренировочный лагерь нужно было взять лишь сменную одежду. Всё необходимое для операции подготовят специалисты отдела снаряжения.

Вскоре они позавтракали вместе, и Лин Цзыхань, взяв чемодан, направился к выходу.

Вэй Тяньюй проводил его до двери, вдруг крепко обнял — в глазах читалась непроходящая тоска.

Лин Цзыхань улыбнулся, нежно коснулся его губ своими и открыл дверь.

Вэй Тяньюй отпустил его.

Лин Цзыхань вышел.

Дверь за ним тихо захлопнулась.

Пустыня Сахара на севере Африки — крупнейшая в мире, и она продолжает расширяться, занимая уже треть континента. За последние двадцать лет страшный голод охватил регион, унеся жизни миллионов людей. Десятки миллионов стали «экологическими беженцами».

Именно поэтому террористические группы, которые не могли больше укрываться в Афганистане и на Ближнем Востоке из-за преследования объединённых сил многих стран, перебравшись сюда. Они создали свои базы и тренировочные лагеря в пустыне. Отсюда они планируют атаки на страны Европы и Америки, вызывая серьёзную озабоченность на международной арене.

Слово «Сахара» изначально означало на арабском «огромная бесплодная земля», позже стало синонимом великой пустыни. Однако на этих бескрайних просторах встречаются удивительные по красоте места, которые привлекают любителей пустынь со всего мира.

Сейчас Лин Цзыхань путешествует по району Иллизи на юго-востоке Алжира.

Здесь проходит четырёхсоткилометровая «Дорога могил». Бесчисленные захоронения вдоль

неё напоминают о кровавых войнах между французскими колонизаторами и местными повстанцами. Но этот путь также считается красивейшим участком алжирской Сахары, Меккой для искателей приключений. Президент Алжира даже мечтал превратить этот регион в «калифорнию Сахары».

За последние два месяца в этих местах бесследно исчезли десятки туристов из разных стран. Поскольку рядом находится плато Тассилин-Аджер, известное как «Земля смерти», с его лабиринтом каньонов, поисковые операции здесь крайне затруднены. И хотя Алжир и страны, чьи граждане пропали, усилили внимание к региону, похитители продолжают действовать здесь безнаказанно.

Именно здесь начинается операция Лин Цзыхана.

Сейчас он — известный китайский журналист У Цзе из журнала «Взгляд». Журнал специализируется на рассказах о труднодоступных местах, их культуре и маршрутах, и его материалы пользуются большой популярностью. У Цзе публикует в журнале яркие статьи с фотографиями уже шесть лет, заработав репутацию опытного репортёра в кругах путешественников.

Днём он ездит на арендованном внедорожнике по «Дороге могил», периодически останавливаясь, чтобы сделать снимки. Ночует в основном в придорожных кемпингах, а если не успевает доехать — останавливается в глуши и спит в машине.

Его компьютер — всего лишь новейший ноутбук, адаптированный для полевых условий. Никакого специального программного или аппаратного обеспечения. Каждый вечер он пишет на нём заметки о путешествии и отправляет их в редакцию через спутниковый телефон.

У Лин Цзыхана хороший слог — так же, как он при необходимости может выступить в роли повара, его статьи получаются яркими, эмоциональными, полными восхищения перед дикой природой.

На третий вечер его пути, при ярком лунном свете, он сидел, скрестив ноги, в маленькой палатке кемпинга и набирал текст, когда внутрь вошла молодая девушка.

Она была явно европейкой, крупного сложения, но с открытой, дружелюбной улыбкой. — Привет, — бодро поздоровалась она по-английски.

Лин Цзыхань на мгновение замер, затем ответил:

— Привет.

— Я не помешала? — спросила она с улыбкой.

— Конечно нет, — Лин Цзыхань отложил ноутбук и вежливо жестом указал на место. — Присаживайтесь.

Она протянула руку:

— Стелла Марс.

Типичное испанское имя, подумал Лин Цзыхань, и поспешил встать, чтобы пожать руку:

— Джонни У.

В палатке было просто: никакой мебели, только ковры, расстеленные на песке. Но к такому уюту все привыкли.

Стелла устроилась на полу и с интересом спросила:

— Мистер У, вы из Китая?

— Да, — Лин Цзыхань снова сел и мягко улыбнулся. — Мисс Марс, зовите меня просто Джонни.

— Хорошо, Джонни. А меня зови Стелла, — весело ответила испанка. — Кажется, китайцы здесь — редкие гости.

<http://bllate.org/book/16287/1468570>